

Поверхностные грибковые инфекции кожи

Грегори Рауги, Тао У. Нгуен

ГЛАВА
22

РЕЗЮМЕ

Грибковые инфекции кожи можно разделить на поверхностные и глубокие микозы. Подавляющее большинство из них вызвано дерматофитами, которые проникают только в полностью ороговевшие ткани (роговой слой, волосы и ногти). Они подразделяются на три рода: *Epidermophyton*, *Microsporum* и *Trichophyton*. Реже причиной заболеваний бывают дерматофитные грибы (например, *Malassezia furfur* при отрубевидном лишае) и грибы рода *Candida*. В названиях клинических дерматофитных инфекций традиционно слово «*tinea*» предшествует латинскому названию пораженной области тела. Поверхностные грибковые инфекции подразделяются на дерматомикоз бороды и усов (*tinea barbae*), дерматомикоз волосяной части головы (*tinea capitis*), дерматомикоз задней кожи туловища (*tinea corporis*), дерматомикоз кожи лица (*tinea faciei*), дерматомикоз кистей рук (*tinea manus*), дерматомикоз стоп (*tinea pedis*), волосый дерматомикоз (*tinea cruris*), дерматофитный микомикоз (*tinea inguum*), отрубевидный лишай (*tinea versicolor*) и кожный кандидоз.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ

Дерматофитные инфекции относятся к наиболее распространенным дерматологическим заболеваниям, зачастую они не поддаются полному излечению, что приводит к возникновению рецидивов. Хотя долю приходится всего 0,4% всех амбулаторных обращений, они распространены повсеместно и могут требовать дорогостоящей терапии. Распространенность варьирует в зависимости от возраста; мужчины страдают чаще, чем женщины. Подавляющее большинство дерматофитозов возникает в постпубертатном периоде, за исключением *tinea versicolor*, который поражает в основном детей препубертатного возраста. *Tinea corporis*, *tinea capitis* и *tinea versicolor* чаще встречаются у темнокожих пациентов. Дерматофиты редко вызывают глубокую локальную инвазию и полиорганные диссеминацию, но они могут привести к значительному росту заболеваемости, особенно среди пациентов, получающих иммуносупрессивную терапию. По данным исследования, финансируемого Американской академией дерматологии в 2004 г., поверхностные кожные грибковые инфекции занимают четвертое место среди 22 кожных заболеваний с точки зрения прямых затрат.

ПАТОГЕНЕЗ И ФАКТОРЫ РИСКА

Дерматофиты не относятся к эндогенным патогенам. Дерматофиты могут передаваться напрямую от человека к человеку (антропофильные микроорганизмы), от животного к человеку (зоофильные микроорганизмы) и через почву к человеку (геофильные микроорганизмы). Находясь в кожных чешуйках и волосах, споры возбудителя могут сохранять свою жизнеспособность в течение нескольких месяцев или лет. Фомиты (расчески, головные уборы, мягкая мебель) играют важную роль в распространении заболевания. При попадании инфекционных элементов гриба (артроконидий) на кожу они прорастают и проникают в поверхностные слои кожи. Среди пациентов, принимающих иммуносупрессивные препараты, не наблюдается повышения заболеваемости, однако высока вероятность возникновения рецидива или протекания болезни в более тяжелой форме. На тяжесть течения заболевания влияют несколько факторов: кожное сало (которое оказывает ингибирующее действие на дерматофиты), дефекты кожного барьера, генетическая предрасположенность к некоторым грибковым инфекциям и состояние иммунной системы хозяина.

КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Дерматомикоз бороды и усов (*tinea barbae*)

Дерматомикоз бороды и усов (*tinea barbae*), также известный как трихофития бороды и усов (*tinea sycosis*) и паразитарный сикоз, — редкая инфекция, которая поражает волосы и кожу в области бороды и усов. Поражения могут быть глубокими и поверхностными. Для глубокого типа характерно более тяжелое течение болезни с образованием бугорков и гноя под воздействием зоофильных дерматофитов, а именно *Trichophyton mentagrophytes* и *T. verrucosum*. Поверхностный тип может вызывать образование корочек и проплешин с фолликулитом; возбудителями бывают *T. rubrum* и *T. violaceum*. Иногда может наблюдаться обратимая алопеция. Обычно поражение одностороннее, и поврежденные волоски можно безболезненно удалить. Заболевание чаще встречается у работников сельского хозяйства, так как причиной его, как правило, бывают зоофильные дерматофиты.

Дифференциальную диагностику проводят с бактериальным фолликулитом (*Staphylococcus aureus*), фурункулами или карбункулами, периоральным дерматитом, псевдофолликулитом бороды, контактным дерматитом и простым герпесом. Клинический диагноз может быть подтвержден проведением биопсии или микроскопического исследования образцов волос после их обработки раствором гидроксида калия (КОН).

Для лечения дерматомикоза усов и бороды используют системную противогрибковую терапию. Стандартные схемы лечения у взрослых предусматривают прием следующих препаратов: тербинафин — 250 мг 1 раз в день в течение 1–2 нед; итраконазол — 200 мг 1 раз в день в течение 1–2 нед; гризофульвин — 250 мг 3 раза в день в течение 2 нед; и флуконазол — 150 мг 1 раз в неделю в течение 2–4 нед. В качестве дополнительной терапии можно использовать лекарственные средства местного применения. После исчезновения клинических проявлений лечение продолжается еще 2–3 нед.

Дерматомикоз волосистой части головы (*tinea capitis*)

Чаще всего дерматомикоз волосистой части головы (*tinea capitis*) наблюдается у детей. Эта инфекция поражает кожу головы и волосы. Заболевание чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. Плохие санитарные условия и скученность в помещении могут способствовать распространению заболевания через предметы обихода, такие как головные уборы, расчески и наволочки. В США приблизительно 90–95% грибковых инфекций волосистой части головы приходится на долю антропофильного дерматофита, вызванного грибком *Trichophyton tonsurans*, который не флюоресцирует при осмотре под лампой. Вплоть до 1950 г. наиболее распространенной причиной таких инфекций были флюoresцентные виды *Microsporum*. В рамках диагностического исследования может быть проведен осмотр под лампой Вуда. Начинается *tinea capitis* с небольшой папулы, которая впоследствии увеличивается в размерах с образованием отрубевидных, неоднородных или четко очерченных областей алопеции. Алопеция с образованием «черных точек» возникает, когда волосы ломаются в нескольких миллиметрах от кожи головы. Может быть выражена шейная и затылочная лимфаденопатия. Также может наблюдаться керирон — мягкий, стерильный очаг воспаления. Обычно за этой клеточно-опосредованной реакцией следует выздоровление.

Существует множество патологических состояний кожи головы и волос, которые приводят к образованию чешуек и алопеции (рубцовой и нерубцовой), вызываемых грибковыми инфекциями. Выраженное шелушение и воспаление дают основание для исключения таких заболеваний, как атопический дерматит, себорейный дерматит и псориаз. При выраженной алопеции следует учитывать и другие возможные

заболевания, включая гнездную, тракционную алопецию и трихотилломанию.

Для воздействия на волосяные фолликулы необходима системная противогрибковая терапия. Обычно назначают гризофульвин — 20–25 мг/кг в сутки в течение 6–8 нед (рис. 22.1). Появилось несколько новых препаратов, включая итраконазол, тербинафин и флуконазол, которые доказали свою эффективность и безопасность. Как правило, они дороже, чем гризофульвин, но позволяют более короткий курс лечения и могут быть показаны пациентам с аллергией на гризофульвин и в случаях резистентности возбудителя. Важную роль играют также профилактические меры, поскольку заболевание заразно; все люди, проживающие с инфицированным пациентом, должны пройти осмотр и получить надлежащее лечение. В качестве дополнительной местной терапии можно использовать противогрибковый шампунь, например, содержащий 2% кетоконазола или 2,5% селена сульфид. Такие шампуни помогают снизить рост жизнеспособных грибов и спор.

Дерматомикоз гладкой кожи туловища (*tinea corporis*)

Обычно дерматомикоз гладкой кожи туловища (*tinea corporis*) проявляется в виде отдельного очага воспаления или множества шелушиящихся кольцевых очагов со слегка приподнятым эритематозным краем с центральным просветом на туловище, конечностях и лице (рис. 22.2). На границе поражения могут быть фолликулярные папулы, пустулы или везикулы. Интенсивность зуда может быть разной. Заболевание чаще встречается в тропическом климате и может возникать в любом возрасте. Хотя его возбудителями могут быть любые дерматофиты, в США наиболее распространены *T. rubrum*, *Microsporum canis* и *T. mentagrophytes*. Факторы риска передачи заболевания включают профессиональную деятельность или досуг, контакт с зараженной одеждой и мебелью, заболевание в анамнезе или близкий контакт с дерматомикозом волосистой части головы или стоп. Основанием для диагноза обычно становятся клинические проявления и микроскопия соскобов с краев поражения, обработанных КОН. Дифференциальную диагностику проводят с нуммулярной экземой, кольцевидной грануллемой, псориазом, контактным дерматитом, розовым лишаем (питириазом) и отрубевидным лишаем.

Клинические варианты дерматомикоза гладкой кожи туловища (*tinea corporis*) включают: нераспознанную дерматофитию (*tinea incognita*), глубокую трихофитию (*tinea profunda*), грануллему Майокки и черепицеобразный микоз (*tinea imbricata*). Термин «нераспознанная дерматофития» применяется к атипичным клиническим поражениям, полученным в результате местного применения глюкокортикоидов и реже — вследствие ингибитора кальциневрина. Глубокая трихофития — это грануллематозное или verrucозное поражение кожи в результате чрезмер-

Tinea capitis (стригущий лишай) — инфекция волосистой части головы, вызванная плесневидными грибами дерматофитами. Общепринятое название этого заболевания — стригущий лишай (из-за ломкости волос в округлой зоне поражения). Это самая распространенная грибковая инфекция среди детей, как правило, 2–10 лет, часто встречается у афроамериканских мальчиков

Возбудитель — распространенный грибок *Trichophyton*. Передача происходит при непосредственном контакте с инфицированными людьми или животными, особенно кошками и собаками

Симптомы могут быть незначительными и на ранних этапах включают покраснение и припухлость кожи головы, затем следует выпадение волос. Пораженные волосы становятся тонкими и ломкими. Могут возникать кериины — очаги инфекции слизистыми пустулами

Диагноз ставят лечащий врач после осмотра кожи. Врач может взять небольшие образцы волос или кожи, пораженных грибками, для посева. Для изучения грибков используют микроскоп

Лекарственные средства для приема внутрь (такие как гризофульвин или тербинафин) излечивают стригущий лишай, но лечение занимает долгое время (несколько недель или месяцев). Очень важно пройти полный курс терапии и следовать указаниям врача. В противном случае возможен рецидив инфекции

При необходимости врач также может прописать специальные кремы или шампуни (например, с селена сульфидом)

Избегайте контакта с инфицированными людьми. Проверьте членов семьи на наличие поражений. Не давайте другим людям свои расчески и головные уборы

Проверьте домашних животных (кошек, собак, хомяков и морских свинок) на наличие инфекции или раздражений на коже и в случае выявления инфекции покажите своего питомца ветеринару

Если у вас повысилась температура тела, появились гнойные выделения или отек, либо были поражены другие участки головы или тела на фоне лечения, обратитесь к врачу

Рис. 22.1. Лечение дерматомикоза волосистой части головы

вой воспалительной реакции на дерматофит, которое аналогично кериону на коже головы. Гранулема Майокки характеризуется образованием перифолликулярных пустул или гранулем, вызываемых грибом *E. rubrum*, обычно наблюдается у женщин с дерматомикозом стоп или онихомикозом (также вызванным *E. rubrum*). Возбудитель черепицеобразного микоза (*tinea imbricata*) — антропофильный дерматофит *Trichophyton concentricum*, зона его распространения ограничивается Юго-Западной Полинезией, Меланезией, Юго-Восточной Азией, Индией и Центральной Америкой. Клиническая картина представлена концентрическими кольцами чешуек, образующих обширные пятна с полициклическими границами, напоминающими красную эритему.

Лечат *tinea corporis* местными противогрибковыми кремами. Обычно очень эффективно применение 1 раза в день тербинафина для местного использования, клотrimазола, кетоконазола или циклопирокса.

Нистатин для местного использования неэффективен в отношении дерматофитов. У пациентов с обширной инфекцией наблюдается высокая частота рецидивов, в этом случае может потребоваться системная противогрибковая терапия. Показан прием соответствующих системных препаратов: тербинафин — 250 мг 1 раз в день внутрь в течение 1–2 нед, итраконазол — 200 мг 1 раз в день в течение 1–2 нед и флуконазол — 150 мг 1 раз в неделю в течение 2–4 нед. Применение гризофульвина в дозе 250 мг 3 раза в день в течение 2 нед менее эффективно, но вызывает меньше побочных эффектов.

Дерматомикоз кожи лица (*tinea faciei*)

Дерматомикоз кожи лица наблюдается в области лица вне зоны роста усов и бороды. Как правило, пациент жалуется на зуд и жжение, которые могут усиливаться после воздействия солнечных лучей (рис. 22.3). Некоторые поражения имеют классиче-

Рис. 22.2. Дерматомикоз гладкой кожи туловища

ские особенности (например, шелушение, кольцевая конфигурация, образование пустул на границе), тогда как другие сложны в диагностике, поэтому необходим высокий уровень клинической настороженности. Из-за нетипичных проявлений *tinea faciei* часто путают с другими заболеваниями кожи, поражающими лицо, включая контактный дерматит, розацеа, дискоидную красную волчанку и себорейный дерматит. Обычно причиной возникновения инфекции становятся грибки *T. rubrum*, *T. mentagrophytes* или *M. canis*. Поставить точный диагноз может помочь микроскопия соскобов с границ поврежденной кожи после обработки КОН. Лечение аналогично тому, что проводят при *tinea corporis*.

Дерматомикоз стоп и кистей (*tinea manus* и *tinea pedis*)

Дерматомикоз кистей рук (*tinea manus*) поражает ладонную и межпальцевую области кистей. Поверхность ладони диффузно сухая, эритематозная, с шелушениями. Инфекция передается при непосредственном контакте с заболевшим человеком или животным, при контакте с почвой или путем аутогенокуляции. Как правило, эта форма дерматомикоза связана с дерматомикозом стоп и поражает руку, которая используется для почесывания стоп, что приводит к так называемому «синдрому двух стоп и одной руки». Типичные возбудители те же, что вызывают дерматомикоз стоп и паха: *T. rubrum* (наиболее

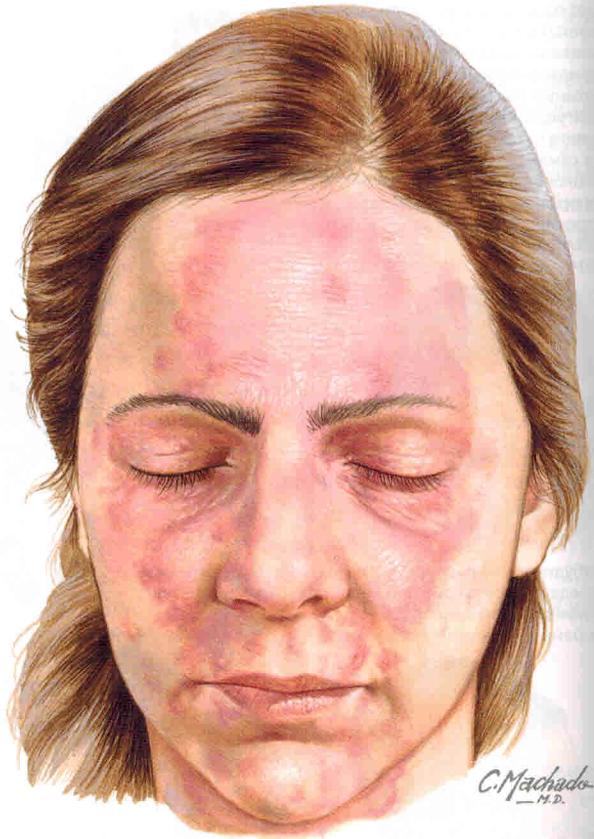

Рис. 22.3. Дерматомикоз кожи лица

распространен), *T. mentagrophytes* и *Epidermophyton floccosum*. Клиническая картина дерматомикоза стоп или «стопы атлета» представлена 4 вариантами (рис. 22.4). Самая распространенная форма — межпальцевая. Начинается она с шелушения, эрозии и эритемы в межпальцевых и подпальцевых областях кожи стоп. Инфекция может распространяться на подошву. При вовлечении дорсальной поверхности можно говорить о *tinea corporis*. Окклюзия и множественная бактериальная инфекция вызывают зуд, неприятный запах и межпальцевую мацерацию. Вторая форма, обычно обусловленная *T. rubrum*, имеет мокасиноподобное распределение, при котором шелушится кожа на подошвах, а гиперкератоз и эритема ограничиваются плотной кожей на подошвах, боковых и медиальных поверхностях стоп. Третий тип — везикуло-буллезный, обычно вызываемый *T. mentagrophytes*, характеризуется развитием везикул, пустул и иногда булл на подошвах или периплантарных участках. Четвертый тип — это острая язвенная форма, обычно в виде обострения межпальцевого дерматомикоза стоп. Характерно появление язв и эрозий в межпальцевых складках, при этом часто происходит вторичное заражение (грамотрицательными бактериями). Дифференциальную диагностику проводят с контактным дерматитом, экземой и псориазом. КОН-микроскопия и посев на микрофлору помогают точно дифференцировать заболевание.

Майкл Дж. Тан

РЕЗЮМЕ

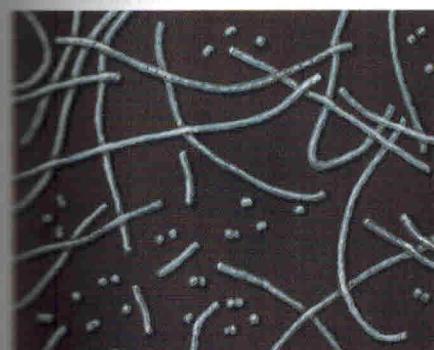
Вирусы — важная причина пневмоний, но их роль в этиологии этих заболеваний недостаточно оценена. Точная доля всех пневмоний, вызванных вирусной инфекцией, неизвестна, однако, по предварительным данным, составляет около 25%. К самым распространенным респираторным вирусам относится вирус гриппа, РСВ, аденоовирус и вирус парогриппа. Наиболее подвержены вирусной пневмонии пациенты с тяжелыми хроническими заболеваниями легких, хронические больные, пациенты со сниженным иммунитетом и пожилые люди. За исключением гриппа, лечение в основном носит поддерживающий характер.

ВИРУС ГРИППА

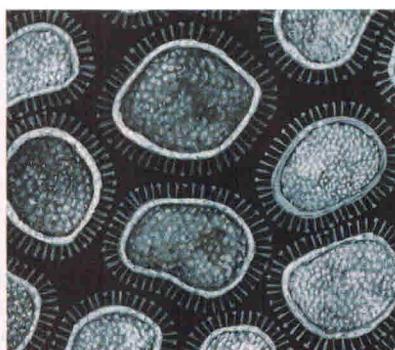
Грипп вызывают вирусы с одноцепочечной РНК семейства *Orthomyxoviridae*. Вирусы подразделяют на типы А, В и С и подтипы на основании различий поверхностных белков — гемагглютинина (H)

и нейраминидазы (N). Вирус типа А — главная причина заболеваемости гриппом среди взрослого населения США и причина 90% всех эпидемических заболеваний гриппом. Крайне важны профилактика, диагностика и лечение, так как при гриппе довольно распространена вторичная бактериальная пневмония, которая может протекать в тяжелой форме.

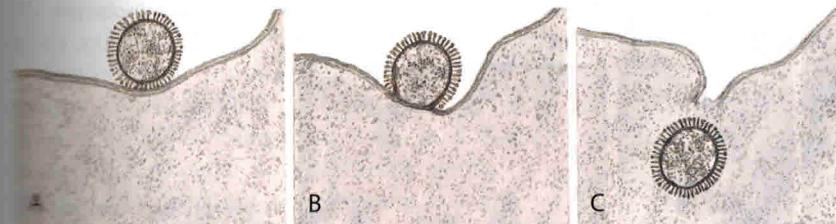
В США вирус гриппа не имеет географической предрасположенности к какому-то одному региону. Распространяется воздушно-капельным путем при контакте с больным человеком. Инкубационный период составляет примерно 1–5 дней. Сезонные эпидемии происходят ежегодно, преимущественно в зимние месяцы, смертность при этом чрезвычайно высокая — от 10 000 до 40 000 летальных случаев. Восьмидесят процентов этих смертей приходится на пациентов старше 65 лет. Пациенты с такими хроническими заболеваниями легких, как ХОБЛ и эмфизема, застойная сердечная недостаточность, гемоглобинопатии, а также пациенты с пониженным иммунитетом наиболее подвержены риску развития тяжелой формы заболевания (рис. 30.1; блок 30.1).

Вирус гриппа A₂ под электронным микроскопом; видимы сферические формы ($\times 10\,000$)

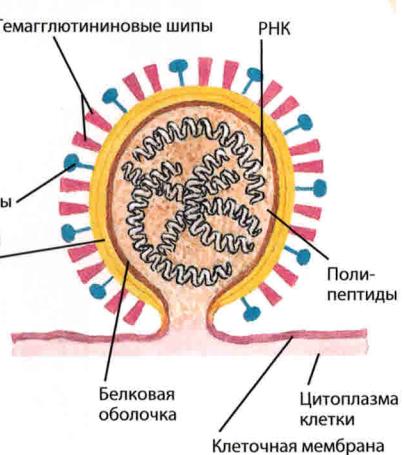

Вирус в поперечном разрезе при более сильном увеличении ($\times 300\,000$)

Эпидемия вируса гриппа в клетку хорион-аллантоисной мембранны эмбриона цыпленка. А. Прикрепление к клеточной мембре. В. Слияние вирусной оболочки с клеточной мембраной. С. Проникновение в цитоплазму клетки

Схема отпочковывания вируса гриппа от плазматической мембрани инфицированной клетки

J. Nettler

Блок 30.1. Группы повышенного риска развития осложненного течения гриппа

- Люди старше 65 лет.
- Проживающие в доме престарелых.
- Взрослые и дети с хроническими сердечно-легочными заболеваниями.
- Взрослые с ослабленным иммунитетом, страдающие сахарным диабетом, почечной недостаточностью, ВИЧ-инфекцией и другими иммунодепрессивными заболеваниями.
- Пациенты, постоянно принимающие глюкокортикоиды или другие иммунодепрессанты.
- Беременные во II и III триместре гестации в сезон гриппа

Клинические проявления болезни соответствуют оструму фебрильному респираторному заболеванию с кашлем, болью в горле, головной болью, недомоганием и миалгией. Симптомы обычно проходят самостоятельно, а состояние больного улучшается через 3–5 дней. Осложнения могут включать вторичные бактериальные инфекции, вызванные *Streptococcus pneumoniae*, *Staphylococcus aureus*, *Haemophilus influenzae* или грамотрицательными патогенами. Присоединение этих вторичных инфекций часто предполагают при начальном улучшении состояния с последующим клиническим ухудшением (рис. 30.2). Диагностика гриппа основана на присутствии симптомов, перечисленных ранее, обычно в случае циркулирующего в обществе вируса гриппа.

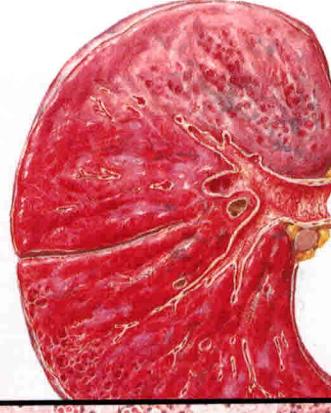
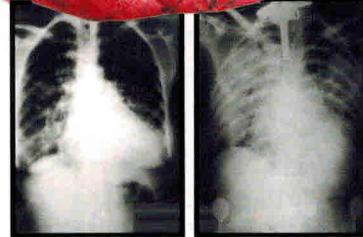
Подтверждение диагноза можно получить путем нескольких методов экспресс-диагностики, с помощью которых выявляют вирусные нуклеопротеины или нейраминидазу. Экспресс-тесты на грипп высоко специфичны (>90%), но чувствительность варьирует от низкой до умеренной (20–70%) по сравнению с другими методами подтверждения диагноза гриппа. Эти и другие методы выявления вируса и вирусных антигенов также могут использоваться и в неэпидемические месяцы (табл. 30.1).

Лечение в значительной степени носит поддерживающий характер и направлено на устранение симптомов с помощью жаропонижающих и анальгетиков. Ингибиторы нейраминидазы — занамивир и осельтамивир — эффективны против гриппа А и В. Трициклические амины — амантадин и римантадин — традиционно активны только в отношении гриппа А. Однако была отмечена широко распространенная резистентность гриппа А (H3N2) и пандемического гриппа H1N1 2009 г. к амантадину и римантадину. Таким образом, в настоящее время при подозрении на грипп следует использовать только ингибиторы нейраминидазы. Резистентность к ингибиторам нейраминидазы у доминирующих штаммов 2011 г. встречается редко (<1%). Ингибиторы нейраминидазы также эффективны для химиопрофилактики. С действующими рекомендациями можно ознакомиться на веб-сайте CDC, посвященном проблемам сезонного гриппа: www.cdc.gov/flu.

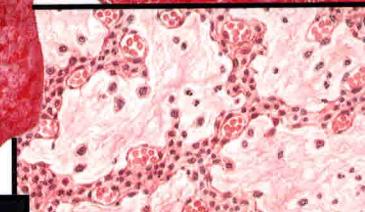
Латеральный сегмент правого легкого. Интенсивная гиперемия и отек с участками консолидации синеватого цвета

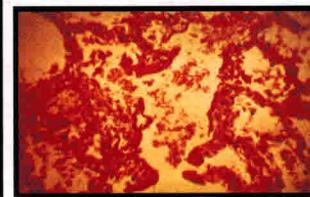
Ранняя гриппозная пневмония (слева) и спустя несколько дней (справа) у пациента с митральным стенозом

Поперечный разрез легких. Выраженный застой бронхиальной слизи. Паренхима геморрагическая и отечная с участками консолидации; эмфизема

Альвеолярные перегородки утолщены за счет отека и клеточного инфильтрата; альвеолы заполнены содержащими фибрин десквенированными эпителиальными клетками, лейкоцитами и макрофагами

Разрез легких с гиалиновыми мембранами и некрозом альвеолярных стенок

Рис. 30.2. Гриппозная пневмония

Таблица 30.1. Методы лабораторной диагностики респираторных вирусных инфекций

ИНФЕКЦИЯ	МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ
Респираторно-синцитиальная инфекция	Исследование трахеального аспираата или бронхоальвеолярный лаваж для культивирования вируса; тестирование для определения антигена с помощью ИФА и изучение конъюгата флюоресцеинаmono- или поликлональных антител; ОТ-ПЦР
Парагрипп	Назальные и бронхиальные секреты для культивирования вируса и иммунофлюоресцентный анализ; ОТ-ПЦР; анализ сыворотки крови по фиксации комплемента и гемагглютинация
Грипп	Анализ выделений дыхательных путей для культивирования вируса; иммунофлюоресцентный анализ и ИФА; ОТ-ПЦР
Аденовирусная инфекция	Анализ выделений дыхательных путей для культивирования вируса; фиксация комплемента; ингибиция гемагглютинации и нейтрализация

Наиболее эффективное средство профилактики — ежегодная вакцинация против гриппа. В настоящее время доступны два варианта вакцин, содержащих (1) живой аттенуированный вирус для интраназального введения (вакцина для профилактики гриппа [живая]) и (2) инактивированный расщепленный вирус в виде раствора для внутримышечного введения (вакцина для профилактики гриппа [инактивированная]). Обе вакцины обычно содержат три вирусных штамма, которые, согласно прогнозам, будут циркулировать во время ежегодной эпидемии. Аттенуированный живой вирус предназначен для здоровых людей. После вакцинации вакциной для профилактики гриппа [живой] необходимо избегать контактов с пациентами с ослабленным иммунитетом в течение 7 дней. Сейчас рекомендации предполагают относительную безопасность медицинских работников, получающих живую вирусную вакцину, даже если они ухаживают за людьми с иммунодефицитом. Тем не менее, медицинский персонал, занимающийся лечением пациентов после трансплантации гемопоэтических стволовых клеток, должен избегать вакцин на основе живого ослабленного вируса. Обе вакцины одинаково эффективны. Оптимальное время для вакцинации — конец октября — ноябрь, поскольку сезон гриппа обычно наступает в конце декабря — марте. Обычно продолжительность действия вакцины составляет от 2 нед до 4–6 мес после вакцинации. Однако по последним данным, эффективность вакцинации сохраняется в конце сезона летом; вакцинацию необходимо проводить при первой же возможности и не следует откладывать на конец сезона.

ПТИЧИЙ ГРИПП И ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ГРИПП

Два вида гриппа, которые вызывают серьезную обеспокоенность общества в последние годы, — это птичий и пандемический грипп. Птичий грипп вызывают вирусы гриппа, которые встречаются у диких птиц в естественной среде. Обычно эти вирусы передаются между птицами, но иногда и от птиц к людям. В настоящее время передача от человека к человеку встречается редко и нетипична. Низкопатогенный вирус птичьего гриппа характерен для птиц и не приводит к значительной смертности, но высокопатогенный штамм вируса гриппа, в частности H5N1, может оказаться смертельным для домашних птиц. Поскольку у человека недостаточно развит иммунитет в отношении этих штаммов и разработано не так много человеческих вакцин, они могут быть смертельны для человека. В группу риска по заражению птичьим гриппом обычно входят люди, тесно контактирующие с инфицированной домашней птицей.

Штамм вируса H5N1 устойчив к трициклическим аминам. Для профилактики и лечения в случае возникновения вспышек были предложены ингибиторы нейраминидазы, однако растущая резистентность может привести к снижению эффективности этих препаратов.

Пандемический грипп — это глобальная вспышка гриппа, возникающая в результате распространения высоковирулентного штамма вируса гриппа, к которому у людей недостаточно сформирован естественный иммунитет. Это может быть результатом появления иммунологически специфического вируса или развития другой антигенной мутации, от которой у человека нет достаточной защиты (см. рис. 8.1). Это явление носит эпизодический, не сезонный характер. Данный тип гриппа легко передается от человека к человеку, что может привести к быстрому глобальному распространению при отсутствии методов лечения или медикаментов, перегрузке в системе здравоохранения и экономическим и социальным сбоям. Пандемия гриппа H1N1 2009 г. была четвертой по счету за последние 100 лет. Примечательно, что наиболее неблагоприятная демографическая особенность данной пандемии была отличной от эпидемий сезонного гриппа — наибольший процент осложнений наблюдали у подростков и людей молодого возраста. В случае H5N1 и пандемического гриппа могут потребоваться изоляция и карантин, чтобы ограничить распространение инфекции. В ответ на опасения в связи с развитием пандемии государства запасают противовирусные препараты для лечения и профилактики гриппа, однако нельзя точно спрогнозировать модели развития резистентности к препаратам.

Пиогенный и амебный абсцессы печени

Патрик С. Вольф, Джеймс О. Парк

ГЛАВА
47

РЕЗЮМЕ

Существует два основных вида абсцессов печени — пиогенный и амебный. В последнее время пиогенные абсцессы печени стали диагностировать поздно чаще, большинство из них развивается в результате инфекции желчевыводящих путей и интраабдоминальной инфекции. Амебный абсцесс печени — осложнение дизентерии, вызываемой *Entamoeba histolytica*. Для своевременной диагностики и выбора тактики лечения необходим высокий уровень клинического мышления, поскольку клинические проявления разных типов абсцессов печени симптомы зачастую неспецифичные и стерильные. УЗИ и КТ наряду с бактериологическим и серологическим исследованиями коррелируют с клиническими признаками и симптомами, что значительно для установки диагноза. Лечение пиогенного абсцесса печени требует чрескожного дренирования в комбинации с антибактериальной терапией. Открытое хирургическое дренирование показано при неэффективности лечения, а также пациентам, нуждающимся в существующем хирургическом лечении интраабдоминального источника инфекции. Амебные абсцессы печени, зачастую не требующие дренирования, можно лечат амебоцидами. Исходы значительно зависят от первопричины и тяжести заболевания при появлении клинических симптомов.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ■ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ

Пиогенный абсцесс печени — преобладающая (80%) форма абсцесса печени, составляет половину всех случаев развития абсцессов внутренних органов. За последние три десятилетия уровень распространенности пиогенных абсцессов возрос, и настоящее время два случая госпитализации из каждых 10 000 случаев ассоциированы с пиогенными абсцессами печени. Первичные инвазивные абсцессы печени, вызываемые *Klebsiella pneumoniae*, наиболее распространены в Восточной Азии, но регистрируются и в других регионах. Приблизительно 10% населения мира (50 млн ежегодно) инфицируются *E. histolytica*, причем большинство заражений происходит в развивающихся странах. Амебный абсцесс печени — наиболее распространенная форма манифестиации внекишечного амебиаза.

ПАТОГЕНЕЗ

Определение основного источника абсцесса печени значимо не только для быстрого распознавания иногда нечетко проявляющегося заболевания, но и для более точного прогнозирования состояния пациента и выбора тактики лечения. Среди многочисленных причин развития гнойных абсцессов выделяют заболевания желчевыводящих путей, обсеменение воротной вены в результате интраабдоминальных инфекций, бактериемию, источником которой могут быть экстраабдоминальные очаги инфекции, и прямое распространение инфекции из абсцессов правого верхнего квадранта живота или области травмы (рис. 47.1). Этиология пиогенных абсцессов печени значительно изменилась с течением времени от портальной пневмии до осложнений, ассоциированных с желчевыводящими путями. В настоящее время наиболее распространенными источниками инфекции считают первичную патологию желчевыводящих путей и медицинские манипуляции.

Обструкция желчевыводящих путей на фоне образования конкрементов, доброкачественных или злокачественных структур предрасполагает к развитию восходящего холангита и абсцессов печени в дальнейшем. ЭРХПГ, чрескожная чреспеченочная холангиография и реконструктивные хирургические операции на желчных протоках способствуют проникновению микроорганизмов в печень и предрасполагают к образованию абсцессов печени. Интраабдоминальные инфекции, такие как аппендицит и дивертикулит, — хорошо известные источники абсцессов печени, развивающихся вследствие обсеменения печени через воротную вену. Инфекция может распространяться гематогенно из экстраабдоминальных очагов, например при ИЭ. Гнойный холецистит и перфорация пептических язв могут привести к абсцессу печени вследствие прямого распространения. Радиочастотную абляцию опухолей печени также считают источником развития пиогенных абсцессов печени. Тупые и проникающие травмы печени могут предрасполагать к образованию абсцессов из-за прямой инокуляции микробов в некротизированные участки печени. У небольшой группы пациентов может развиваться криптоидный абсцесс печени без явного идентифицируемого источника.

Амебный абсцесс печени — внекишечное осложнение дизентерии, вызванной *E. histolytica*, распро-

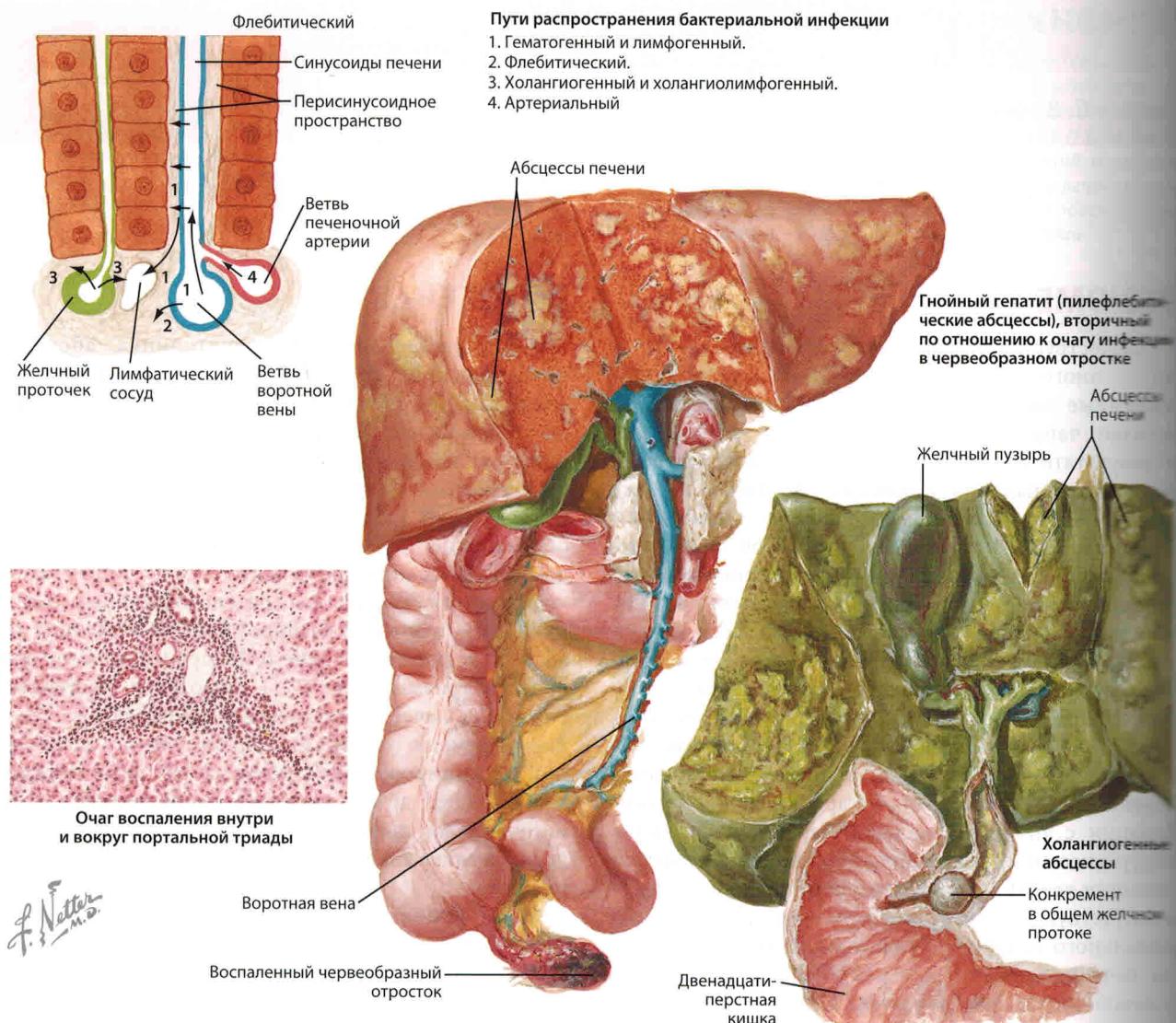

Рис. 47.1. Этиология пиогенных абсцессов печени

странящейся посредством фекально-орального механизма передачи. Амебиаз возникает после проглатывания цист микроорганизма *E. histolytica*, из которых в кишечнике высвобождаются вегетативные формы паразита (рис. 47.2). В осложненных случаях инфекционные агенты проникают в стенку кишечника, их диссеминация через воротную вену приводит к поражению печени. В печени вегетативные формы вызывают острую воспалительную реакцию, приводящую к образованию гранулем и некрозу печени, в результате чего формируется классическое содержимое амебного абсцесса печени в виде «анчоусной пасты».

ФАКТОРЫ РИСКА

Сахарный диабет, злокачественные новообразования гепатобилиарной системы и поджелудочной железы, манипуляции и реконструктивные операции на желчевыводящих путях в анамнезе относят

к факторам риска развития пиогенного абсцесса печени. Установлено, что риск развития амебного абсцесса печени ассоциирован с происхождением пациента из региона, эндемичного по амебиазу или посещением такого региона. Как правило, развивающиеся страны, в которых социально-экономические и санитарные условия несколько хуже. Амебные абсцессы также чаще регистрируют взрослых мужчин и иммунокомпромитированных пациентов.

КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Клиническая картина пиогенного и амебного абсцессов печени может быть неспецифической и варьировать, что затрудняет точное и быстрое определение диагноза. Хотя часто отмечают появление лихорадки и боли в животе (75–90%), у пациентов можно встретить широкий спектр других при-

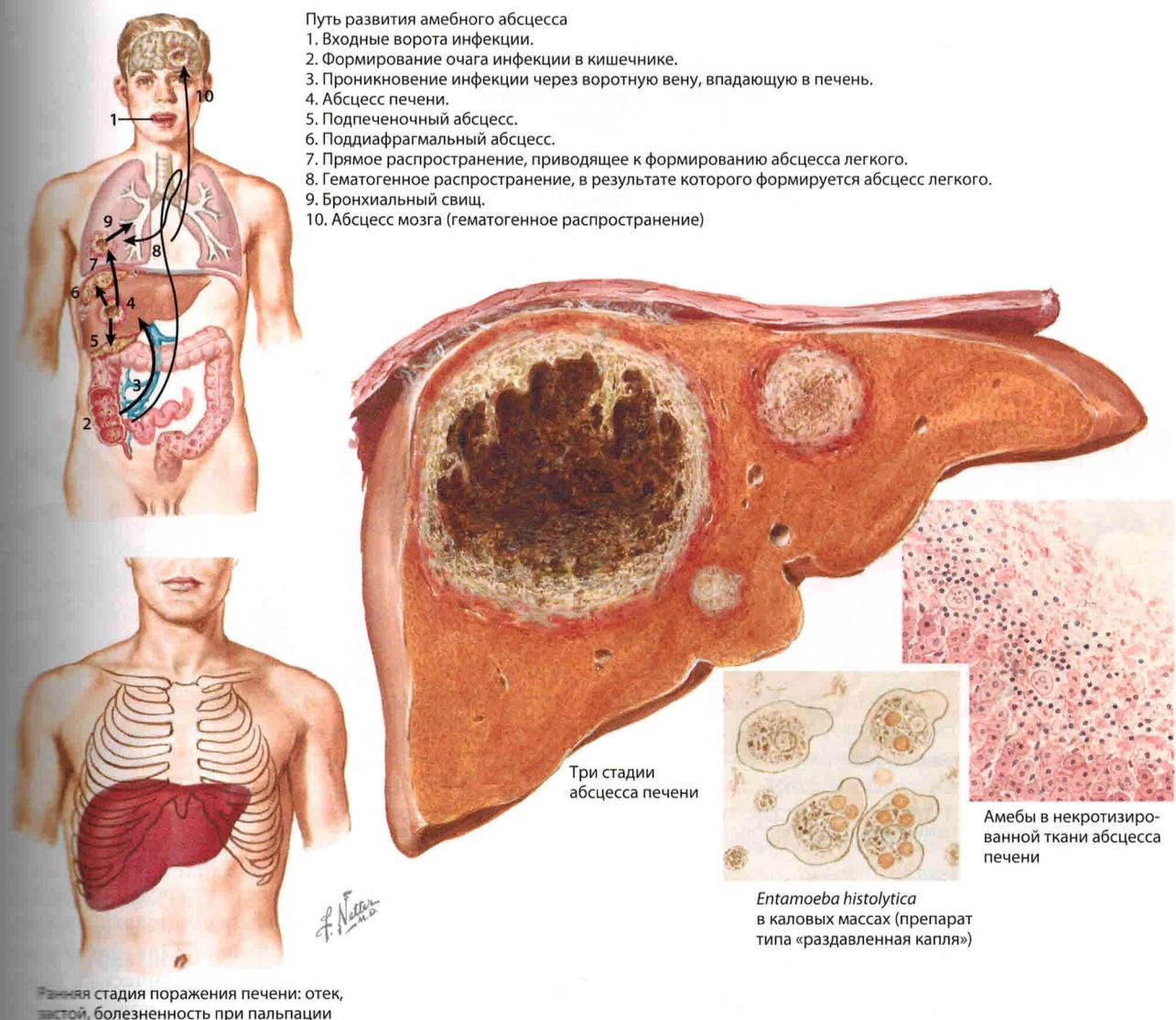

Рис. 47.2. Патогенез формирования амебных абсцессов печени

знаков и симптомов, включая анорексию, сонливость, желтуху и потерю массы тела (рис. 47.3). Перитонит регистрируют редко (приблизительно в 5% случаев), он может развиваться при вскрытии абсцесса в свободную брюшную полость. У высокочисленной группы пациентов могут возникнуть явные симптомы сепсиса: высокая лихорадка, дыхание. У пациентов с вышеперечисленными симптомами дифференциальную диагностику проводят с множественными заболеваниями, поэтому для сужения диагностического поиска необходимы дополнительные данные анамнеза. Следует выяснить наличие в анамнезе желчнокаменной болезни, эндокардита, внутрибрюшных инфекций или травм. При получении информации о посещении пациентом эндемичного по амебиазу региона следует заподозрить амебный абсцесс. У большинства пациентов с амебными абсцессами признаки и симптомы болезни развиваются в течение 3–5 мес после поездки в эндемичный регион.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Поскольку диагностировать пиогенный или амебный абсцесс печени, основываясь на данных анамнеза и физикального обследования, обычно невозможно, необходимы лабораторные и рентгенологические исследования. Лейкоцитоз — распространенное патологическое изменение, ожидаемую эозинофилию при амебиазе обычно не отмечают. Также распространено небольшое повышение активности аминотрансфераз. Иногда обнаруживают гипербилирубинемию и повышение активности щелочной фосфатазы, что указывает на обструкцию желчевыводящих путей. При выделении гемокультуры обнаруживают грамотрицательную и анаэробную бактериемию, если источник расположен в нижних отделах желудочно-кишечного тракта, тогда как грамположительные микроорганизмы чаще выявляют при гематогенном распространении возбудителя из источника инфекции в печень, например при

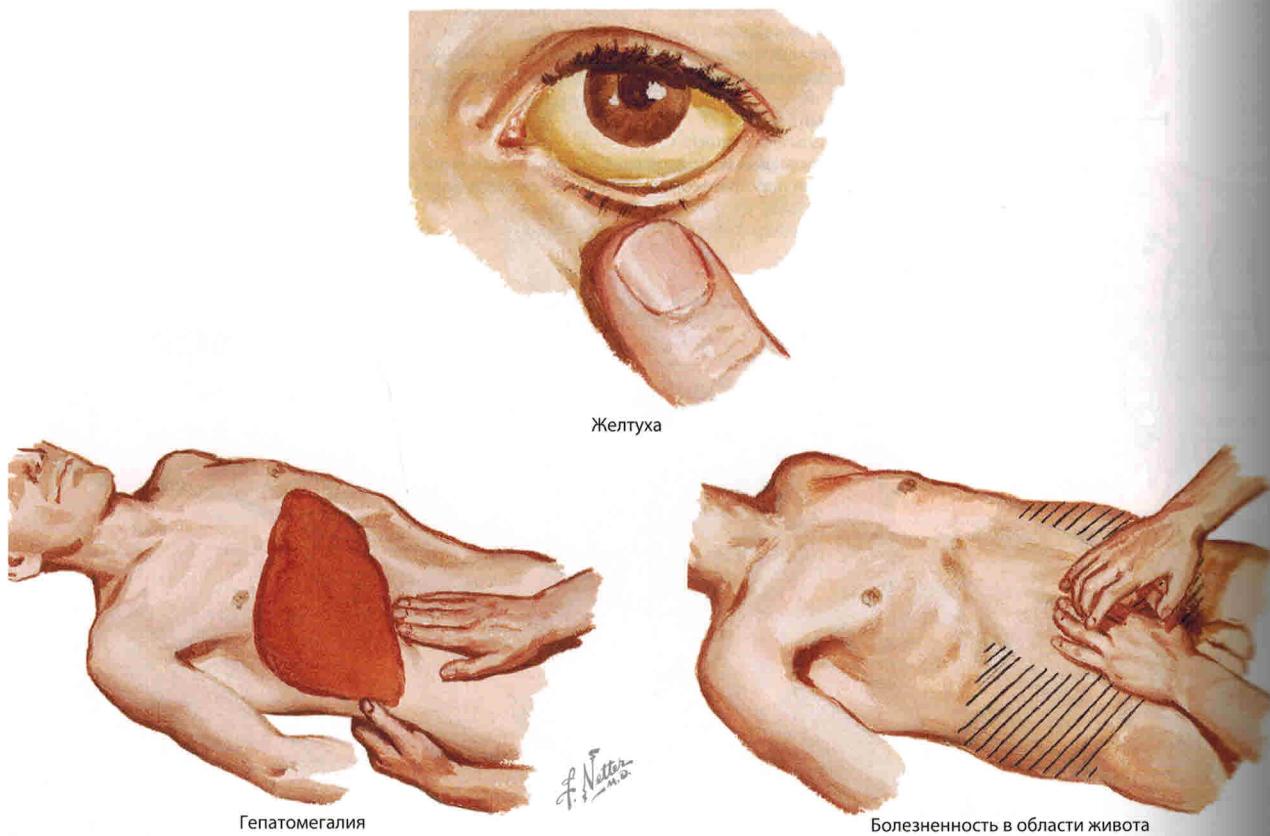

Рис. 47.3. Результаты физикального обследования, указывающие на абсцесс печени

эндокардите. При подозрении на амебный абсцесс рекомендовано провести серологическое исследование, обнаруживающее антитела к *E. histolytica*, присутствующие в 95% случаев. Можно выполнить микроскопическое и бактериологическое исследования кала, но они, как правило, малоэффективны или трудновыполнимы.

Визуализационные методы исследований — ключевой компонент диагностики абсцессов печени. В качестве начального исследования часто используют УЗИ, поскольку метод быстрый, неинвазивный, не имеет лучевой нагрузки, подходит в качестве средства для оценки сопутствующей патологии желчевыводящих путей. Исследование демонстрирует хорошую чувствительность и специфичность при выявлении абсцессов; однако может быть сложно обнаружить небольшие абсцессы и абсцессы, расположенные возле правого купола диафрагмы. Кроме того, с помощью УЗИ с меньшей вероятностью можно выявить экстрабилиарный, интраабдоминальный источник абсцесса печени. Отличным методом диагностики абсцесса печени, обеспечивающим более высокую специфичность по сравнению с УЗИ, считают КТ. С помощью КТ можно выявить основную причину формирования абсцесса печени в большинстве случаев. МРТ — исследование, занимающее значительное количество времени, дорогое, как правило, не имеющее

диагностического преимущества перед КТ. Ни КТ ни МРТ не способны дифференцировать пиогенный и амебный абсцессы печени. Для дифференциальной диагностики двух нозологических форм можно применить сканирование с использованием галлия.

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ

Как и при любом абсцессе, основной прием лечения пиогенного абсцесса печени — дренирование. К дополнительным мерам относят соответствующую антибактериальную терапию, тщательный поиск и лечение отягощающих факторов. Проблему терапии антибиотиками широкого спектра действия нужно немедленно назначать любому пациенту с абсцессом печени. Терапию в идеале необходимо назначить до дренирования, основываясь на более вероятном источнике инфекции и данных об антибиотикорезистентности. После получения результатов бактериологического исследования и антибиотикограммы препарат для антибактериальной терапии можно изменить. Продолжительность лечения индивидуальна, должна быть основана на клиническом ответе и источнике инфекции.

Дренирование абсцесса можно выполнить с помощью различных методов, включая чрескожный, лапароскопический и открытый хирургический доступ.